

УДК 811.161.1'37'42

Мельникова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук,
доцент

Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *melnikovatn@rambler.ru*

Хоронек Светлана Станиславовна, кандидат филологических наук,
доцент

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь
электронная почта: *khорoneko_s@mail.ru*

Melnikova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor

Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus
e-mail: *melnikovatn@rambler.ru*

Horoneko Svetlana Stanislavovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus
e-mail: *khорoneko_s@mail.ru*

КОНЦЕПТ «ЗНАНИЕ / НЕЗНАНИЕ» В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ: ОБРАЗНОСТЬ И СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. Рассматривается концепт «знание / незнание» в медийном тексте, лексико-грамматическая структура синтагм, отражающих ментальные процессы в современном русском языке, их образность и способы интерпретации.

Ключевые слова: концепт «знание»; медийный текст; материал исследования; вербализация концепта; синтагмы; образность; аллегория.

THE CONCEPT "KNOWLEDGE / IGNORANCE" IN A MEDIA TEXT: IMAGE AND METHODS OF INTERPRETATION

Annotation. The concept of "knowledge / ignorance" in the media text, the lexical and grammatical structure of syntagmas, reflecting mental processes in the modern Russian language, their imagery and ways of interpretation are considered.

Keywords: the concept of "knowledge"; media text; research material; verbalization of the concept; syntagmas; figurativeness; allegory.

Цель работы – рассмотреть концепт «знание / незнание» в медийном тексте, показать лексико-грамматическую структуру синтагм, отражающих ментальные процессы в современном русском языке, их образность и способы интерпретации.

Актуальность исследования. Вопрос о концепте «знание / незнание» в медийном тексте можно рассматривать с различных точек зрения, что и является залогом актуальности работы.

Во-первых, дефиниции концепта, его терминосистема и подходы к рассмотрению в настоящее время являются одним из приоритетных направлений исследования в современной лингвистике, психолингвистике, культурологии, философии и др. Если в логике под концептом понимается содержание понятия, то в культурологии – это национально-маркированный образ культуры, имеющий языковое выражение в виде слова, словосочетания, предложения и передающий некоторое лингвокультурологическое содержание, являющееся существенным для понимания национальных особенностей носителей языка [1, с. 113].

Во-вторых, концепт «знание» является базовым во всех науках и имеет аксиологическую составляющую во всех сферах человеческой деятельности. Знания отражают совокупность результатов познания окружающей реальности и выражаются в речемыслительной деятельности человека в виде высказываний либо действий. Как представляется, отсутствие знаний эксплицируется незнанием, вследствие чего семантическая оппозиция «знание / незнание» может входить в состав одного концепта и включать в себя синонимические ряды существительных. Глаголы, репрезентирующие рассматриваемый концепт, могут входить в различные лексико-семантические группы (далее – ЛСГ).

В-третьих, поскольку знания – это продукт речемыслительной деятельности, то способы вербализации указанного концепта, отражающие ментальные процессы в русском языке, представляют особый интерес в лингвистике, психолингвистике, культурологии, межкультурной коммуникации, риторике, аксиологии и др.

В-четвертых, медийные тексты настолько прочно вошли в нашу жизнь, что, очевидно, именно они формируют сегодня наше мышление и мировосприятие. Сегодня медиа – это текстопорождающая система со своими особенностями, а медиатекст – обобщающее понятие для системы текстов СМИ в самом широком смысле. Именно СМИ сегодня претендуют на формирование социокультурных установок, а не классическая литература. Именно СМИ устанавливают языковую моду, проводят либерализацию языка, вводят новые стилистические стандарты и клише. Следовательно, возникает не только «новая нэп», но и новая языковая политика, вербализованная, например, в таких синтагмах как *санкционная спираль*, *пружина*, *мозаика*; *санкционное давление* и даже *санкционная беременность*.

Характеристика материала исследования. Поскольку именно медиатексты сегодня формируют социокультурные установки, наше мышление и мировосприятие, то материалом исследования послужила телевизионная интеллектуальная игра «Слабое звено», активно актуализирующая и популяризирующая концепт «знание / незнание» и имеющая высокие рейтинги просмотра. Способ выборки материала исследования – случайный (7 передач 2020 года и 10 передач 2022 года), чтобы не концентрироваться на каком-то конкретном периоде времени выхода передачи.

Для выводов системного характера и обоснованности заключения важен и количественный, и качественный показатели единиц исследования материала. Критерии количественного показателя – не менее 100 единиц.

Качественный показатель выражен в качественном отборе однородного материала, представляющего собой комментарии ведущей Марии Киселевой после каждого раунда, дающие команде установку на выявление игрока под статусом «самое слабое звено». Комментарии стали объектом исследования, поскольку недвусмысленно и образно вербализуют концепт, отличаются яркой экспрессией и, соответственно, коннотацией, имеют очень сильный прагматический эффект, направленный на репрезентацию концепта «знание / незнание». Как представляется, комментарии ведущей – это результат коллективного текстопорождения творческой группы, создающей прагматический эффект в системе русского языка за счет лексико-семантических возможностей.

Поскольку в каждой передаче таких установок всего 6, то понадобилось 17 телепередач. Таким образом, всего получено 102 комментария ($17 \times 6 = 102$). Количественный показатель 102 хорош тем, что сразу может отражать процентное соотношение использования лексем для вербализации концепта.

Репрезентация материала исследования. Рассмотрены 17 выпусков: 1 – Выпуск 21 от 21.08.2020, 2 – 22 от 28.08.2020, 3 – 23 от 04.09.2020, 4 – 24 от 11.09.2020, 5 – 25 от 18.09.2020, 6 – 26 от 25.09.2020, 7 – 27 от 2.10.2020, 8 – 87 от 4.02.2022, 9 – 88 от 11.02.2022, 10 – 89 от 18.02.2022, 11 – 90 от 25.02.2022, 12 – выпуск 91 от 4.03 от 2022, 13 – 92 от 11.03.2022, 14 – 93 от 18.03.2022, 15 – 94 от 25.03.2022, 16 – повтор 1 от 21 марта, 17 – повтор 2 от 21 марта.

Материал исследования систематизирован вручную и зафиксирован на карточках, каждый комментарий пронумерован, например: *Чья игра похожа на Тришкин кафтан? Кому пора штопать дыры в интеллекте?* 5.11 (5 – номер комментария, 11 – номер выпуска).

Лексико-грамматическая структура комментариев однотипна, что, как представляется, задается системой языка. Каждый комментарий состоит из 2 вопросительных предложений, где в подавляющем большинстве вопросительным словом является местоимение *кто* в позиции субъекта. Второе вопросительное слово практически всегда зависит от глагольного управления или двойного глагольного управления. Например: *Кто оставил мозги в гримерке? С кем команде не терпится распрощаться? 1.9 (распрощаться кому? с кем?); Кто же все-таки из вас забыл мозги дома? Кому выпишут сейчас обратный билет? 1.13 (выпишут что? кому?).*

Вербализация концепта: синонимы, синтагмы и их интерпретация. Лексема *мозг* присутствует в 14 комментариях, что дает ей возможность быть самой высокочастотной лексемой (приблизительно 14 %) среди синонимичных: *Чей мозг превратился в чугунный шар? 5.1; Чей мозг не проявил даже следов эрудиции? 2.2; Чей мозг оказался деревянным? 2.4; Чьи куриные мозги сейчас команда оценит по достоинству? 4.6; Кто оставил мозги в гримерке? 1.9; Чей мозг остался дома? 3.12; Кто же все-таки из вас забыл мозги дома? 1.13. У кого вместо мозгов студень? 5.13; Чей мозговой штурм оказался жалким приступом паники? 2.14; Кого сейчас отправят подзарядить мозги? 4.15; Чей мозг заморожен и покрыт слоем льда? 2.16; Кто взорвал вам мозг неверными ответами? 5.17.*

Лексико-грамматическая структура высказываний с лексемой *мозг* также представляется интересной, например, определения на уровне словосочетания: *мозг* это – *чугунный шар* (3 раза), *студень*, *следы эрудиции*, *мозг деревянный*, *мозги куриные*. Имеется синтагма *мозговой штурм*, представляющая собой термин со значением ментального действия, использующийся в различных науках. Использование научной терминологии как пример смешения стилей – одна из важнейших особенностей медийных текстов.

Интерпретация ментальных действий в процессе вербализации концепта «знание / незнание» осуществляется при помощи выражения субъектно-предикатных отношений, а также при помощи предикатно-объектных отношений. Например, лексема *мозг* и в позиции субъекта, и в позиции объекта также вербализирует концепт «знание / незнание» и обозначает ментальные действия, например, в позиции субъекта: *мозг превратился в чугунный шар* (*превратиться* – ЛСГ со значением изменения состояния), *не проявил даже следов эрудиции* (*проявить* – ЛСГ со значением активного / пассивного действия); *остался дома* (*остаться* – ЛСГ существования и пребывания), *мозг заморожен и покрыт слоем льда* (*заморозить* – ЛСГ изменения агрегатного состояния). В выражении предикатно-объектных отношений также задействованы глаголы различных ЛСГ: *Кто оставил мозги в гримерке?* (*оставить* – ЛСГ со значением покоя); *Кто забыл мозги дома?* (*забыть* – ЛСГ ментальных действий); *Кого сейчас отправят подзарядить мозги?* (*подзарядить* – ЛСГ трудовой деятельности); *Кто взорвал вам мозг?* (*взорвать* – ЛСГ разрушения).

Интересен тот факт, что при случайной выборке из 17 передач комментариев *Чей мозг превратился в чугунный шар?* встречается 3 раза (5.1, 2.10, 2.11). Следовательно, интерпретация превращения в чугунный шар является самым популярным образом мозга при вербализации концепта «знание / незнание».

Лексема *интеллект* и ее дериваты используется 7 раз, т.е. имеет частотность около 7%. ЛСГ глаголов, репрезентирующих концепт «знание / незнание» в составе синтагм с лексемой *интеллект*, также отличаются разнообразием: *Кому пора штопать дыры в интеллекте?* 5.11; *Кого отправят повышать интеллектуальный уровень?* 6.11; *Кого сейчас отправят пополнить интеллектуальный багаж?* 2.12; *Кто мнил себя акулой интеллекта?* 4.14; *Чьи ответы звучат как реквием по интеллекту?* 3.13; *У кого интеллект садовой улитки?* 3.14; *Кого объявят интеллектуальными недорослями?* 1.15.

Атрибутивные синтагмы (Adj+N) имеют как прямое значение (*интеллектуальный уровень*), так и переносное, чем создают яркую образность: *интеллектуальный багаж*, *интеллектуальные недоросли*.

Генетив принадлежности также создает яркую образность, интерпретируя размер: *интеллект садовой улитки* – маленький, *акулой интеллекта* – большой. Датив спецификации создает образ скорби, траура: *реквием по интеллекту*.

Анализируя арсенал синонимов, репрезентирующих концепт «знание / незнание», необходимо указать лексемы *эрудиция* – 6 словоупотреблений, *голова* – 5 словоупотреблений, *ум* – 4 деривата, *разум* – 2 словоупотребления, *серое вещество* и *серые клеточки* по 1 употреблению.

Средства художественной выразительности как способы создания образности и интерпретации. При вербализации концепта «знание / незнание» образность создается при помощи средств художественной выразительности. Активно используются метафоры, сравнения, но самыми яркими способами создания образности являются аллегории в сочетании с прецедентными текстами либо без них.

Как представляется, аллегория – художественное представление идей и понятий посредством конкретного образа. Позволяет иносказательно изобразить сложные, абстрактные понятия, которые являются труднообразными, поскольку отвлеченные понятия передаются при помощи конкретных образов. Использование в комментариях 2 предложений, связанных между собой и семантически, и грамматически, позволяет создать целостное образно-словесное сооружение, четко дающее представление ментального процесса, репрезентирующего концепт «знание / незнание».

Таким образом, именно аллегория с привлечением других средств художественной выразительности способна наиболее точно создать номинацию ментального процесса в медийном тексте, при этом выразить коннотацию и закрепить прагматический эффект. Укажем лишь 3 ярких примера.

Чья игра похожа на Тришкин кафтан? Кому пора штопать дыры в интеллекте? 5.11. «Тришкин кафтан» – басня И.А. Крылова, являющаяся прецедентным текстом, а также основой для соответствующего фразеологизма. Как представляется, соединение трех образов – *Тришкин кафтан* – *штопать дыры* – *дыры в интеллекте* – создает эффект аллегории.

Кто мнил себя капитаном лайнера «Эрудит», но на самом деле управлял ржавым баркасом «Глупость» 5.5. В данном случае аллегория достигается соединением образов при помощи антонимии: *лайнер* – *ржавый баркас*, *эрудит* – *глупость*; текстуальной синонимии: *мнил себя капитаном* – *управлял*.

У кого вместо головы дырявый таз? Кого не жаль выплеснуть вместе с водой? 1.16. Аллегория построена на соединении образов, созданных при помощи метонимии (*голова* – *дырявый таз*), ассоциативного ряда (*таз* – *вода* – *выплеснуть*), части прецедентного текста (из фразеологизма *выплеснуть вместе с водой кого /что?*).

Таким образом, концепт «знание / незнание» ярко выражен в медийном тексте через лексико-грамматическую структуру синтагм. Последние отражают ментальные процессы в современном русском языке с помощью особых способов интерпретации – средств художественной выразительности: метафоры, сравнения, аллегории в сочетании с прецедентными текстами либо без них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.